

Ольга Кудряшова, 9 класс, г. Волгоград

ИНОГДА В ОДИНОВЕСТИИ...

И хочешь, я покажу тебе звезды? Они загораются на небе каждую ночь и дарят нам мраморный свет, а самая яркая из них светит мне в окно. Мы взлетим в темное, вечернее небо, и ты тоже выберешь себе звездочку, и тогда я смогу подарить ее тебе...

А хочешь, я покажу тебе песок? Мы сходим на берег реки, ты сядешь у воды и, взяв горсть песка, будешь смотреть, как он медленно просачивается сквозь пальцы. Знаешь, ведь этим песчинкам много миллионов лет, и они хранят память о тех временах, когда нас и в помине не было! Я подарю этот песок тебе... Еще я могу показать тебе иву, стоящую у озера. Ее ветви опущены вниз, они касаются воды. Это молчаливое дерево о чем-то плачет, и сегодня ты можешь спросить, чем оно опечалено...

Я могу показать тебе облака. Они летят по небу, и их полет очень похож на жизнь людей. Выбери себе одно, присмотришься к нему. Сегодня ты сможешь понять, зачем люди живут на свете...

Я могу подарить тебе рассвет или закат, я могу подарить тебе огонь, чтобы он освещал и согревал твою жизнь, могу подарить воду, чтобы она смывала все неприятности и болезни, могу подарить ветер, чтобы он постоянно дул в паруса, построенного тобой корабля...

Но все эти подарки — ерунда по сравнению с тем, как сильно я тебя люблю...

Заходя в старинную комнату в нашем доме, я испытываю благоговение и почти священный трепет. Здесь всегда пахнет типографской краской и еще чем-то неуловимым, будто само Прошлое поселилось в этой комнатухе. Я включаю свет, и огромные тени начинают ползти по сте-

нам, оклеенным еще советскими обоями. И эти тени кажутся античными богами, хозяевами этого храма... Везде высокие, деревянные шкафы, с облезшим лаком, а в них... книги. Книги! Множество книг в разноцветных переплетах, разных форматов и содержания.

Как же я люблю пройти рукой по их старым корешкам, как бы здороваясь с книгами, взять одну, полистать, закрыть глаза в наслаждении от вычитанной фразы... Я могу часами сидеть на полу, зачитываясь той или иной книгой, забывая обо всем на свете.

А какое наслаждение могут принести небольшие, аккуратные тома со стихами! Когда, прочитав строку, ты замираешь от восхищения, восторга и бессилия — лучше сказать невозможно, здесь — все. Все мысли, чувства, все несказанные слова. Вот они, на бумаге! Разве это не чудо?

Я листаю тонкие, пожелтевшие от времени страницы, общаясь с героями и авторами книг. Сколько же раз в жизни они помогали мне, сколько научили!

На полях некоторых книг можно встретить небольшие заметки, написанные простым карандашом, а иногда, перелистнув страницу, можно обнаружить закладку, фантик, а бывает, и спичку. А в одной книжке я однажды нашла небольшой гербарий — несколько красно-желтых засушенных листьев.

В такие моменты я чувствую, что Прошлое село совсем рядом и вместе со мной листает ветхие странички, рассматривая свои следы и ностальгируя...

Очнувшись, я собираю с пола книги, осторожно ставлю их на место... Все они одинаково мне дороги, все они чем-то затронули мою душу. «Мастер и Маргарита»

Булгакова... Книга, некоторые фрагменты которой, я могу цитировать наизусть. «Щит и Меч» Кожевникова... Чувства, не описуемые словами. «Трудно быть Богом» Стругацких и «Овод» Войнича — книги, над которыми я плакала. «Портрет Дориана Грея» Оскарда Уэльса, «Евангелие от палача» братьев Вайнеров, «Маленькая хозяйка большого дома» Джека Лондона, «Хождение по мукам» Алексея Толстого, «Чайка» Джонатан Ливингстон Ричарда Баха, поэзия Евгения Евтушенко, Вероники Долиной, Юлии Друниной и множество других... Разве может одна из этих книг быть лучше другой? Они все за-

тронули какие-то душевные струны, все чему-то научили, чем-то помогли. Все эти книги вместе, и только вместе, дали мне нечто ценное.

Не хочется уходить, но нельзя же всегда сидеть здесь в обнимку с Прошлым? Нужно идти вперед. Я выключаю свет. Величественные боги, неустанно следящие за мной, исчезают, растворившись в общей темноте.

Выхожу из комнаты, как кошка, слезшая с теплой батареи на холодный подоконник. Нужно идти вперед. Но я точно знаю, что еще не раз вернусь в эту комнату...

Елена БЕКЛЕМЕШЕВА, 6 класс, пос. Тубинский

ПРАЗДНИК УДАЛСЯ

Зима в этом году выдалась студеная. Уже в декабре морозы стояли под сорок. Бабка Лидия смотрела в полузамерзшее окно своей квартирки на четвертом этаже. Несмотря на приближающиеся новогодние праздники, на душе у нее было невесело. Двор выглядел неживым, опустевшим. Ребятишки сидели в теплых квартирах, прохожих не было, даже собаки не хотели в такой мороз показывать носа на улицу.

Раньше бабка любила смотреть на шумный двор, на людей, спешащих по делам, на ребяtnю, устраивавшую веселые игры. Она сразу вспоминала большую семью, трех своих дочерей, которые теперь уже стали взрослыми и разлетелись кто куда. Теперь они лишь иногда приезжали проведать мать и привозили с собой внуков. Их у Лидии было семь. Хотя видела она внуков редко, но души в них не чаяла, старалась баловать, на свою небольшую пенсию умудрялась покупать подарки к праздникам. И теперь вот, глядя на опу-

стевший двор, бабка вспомнила про внучат и еще больше загрустила.

Перед самыми праздниками морозы отпустили. С неба стали пробиваться редкие, казавшиеся огромными снежинки. Наскучавшая дома ребяtnя гурьбой высыпала на улицу. А с ними вышла и Лидия. Постояла, щуря слезившиеся от яркого света глаза, посмотрела кругом, улыбнулась чему-то и скрылась в подъезде. А через несколько минут снова появилась во дворе с ведром и лопатой. Она долго что-то колдовала над снежным сугробом. Любопытные ребятишки иногда подбегали посмотреть, но, постояв немного, снова убегали играть в свои нескончаемые игры. Прохожие, спешившие сделать покупки перед праздником, посмеивались: «Ты что, Лидия, детство вспомнить решила?» Но бабка лишь махала рукой да отмалчивалась, по-прежнему чему-то улыбаясь.

А к вечеру выросла из снежного сугроба Снегурочка. Кто-то из ребят сбегал

домой и принес коробку гуаши. Бабка раскрасила платье Снегурочки, по подолу нарисовала белые снежинки, из старых ниток сплела и прикрепила золотистую косу. Красавица получилась! Прохожие теперь одобрительно кивали, хвалили бабку. А некоторые обреченно махали руками: все равно сломают. Ребяшня уже не отходила от бабки, окружив ее плотным кольцом.

— А Дед Мороз будет?

— Можно и тигра сделать! Ведь будет Год Тигра!

— Еще бы горку построить! — наперебой предлагали они.

Бабка кивала головой, улыбалась счастливо, а потом попрощалась с ребятами и ушла домой.

Утром она вновь появилась во дворе. Снова носила воду, кидала снег, лепила снежные комья. Натруженные за много лет руки болели, начинала ныть спина. Носить воду с четвертого этажа было тяжело, и бабка решила постучаться в квартиру на первом.

Женщина, открывшая дверь, воды налила, но строго предупредила, что ей надо уходить и больше стучать не следует. В другой квартире спал маленький ребенок, в третьей — варился обед и хозяйке бегать в ванную с ведрами было некогда. Вздохнув, Лидия снова отправилась на свой четвертый. После обеда стало легче: вернувшиеся из школы ребяташки стали помогать ей. А взрослые по-прежнему недоумевали: «Зачем тебе это надо, Лидия? Твой-то внуки далеко, все равно не увидят». А про себя добавляли: «Совсем старая из ума выжила!» Но бабка снова терпеливо отмалчивалась, продолжая возиться с мокрым снегом.

К Новому году во дворе стоял целый снежный городок: в центре — Дед Мороз с мешком и внучка-Снегурочка, справа от них огромный тигр — символ наступающего года, чуть в стороне — ярко-красные мухоморы с белыми горошинами. Каким-то чудом бабке удалось выпросить

в сельском лесхозе елку. Она воткнула ее в сугроб, повесила ледяные фигурки. А рядом с елкой бабка вместе с ребятами выстроила горку. Немало пришлось потрудиться, чтобы она стала ровной и гладкой. Зато теперь счастливая ребятня с утра до вечера каталась на горе, устраивая толкотню и небольшие потасовки.

Но и на этом Лидия не успокоилась. 31 декабря, когда родители обычно заняты приготовлением блюд для новогоднего стола и уборкой, а дети слоняются по дому, не зная, чем занять себя, чтобы не попадаться под руку взвинченным родителям, во дворе вдруг послышалась музыка. Лидия включила старенький магнитофон на всю громкость и подвинула его ближе к открытой форточке. Удивленные взрослые выглядывали в окна, а ребята, схватив шапки и шубы, сунув ноги в теплые валенки, высыпали на улицу. И тут неожиданно из подъезда вышел... Дед Мороз. Нет, не снежный, а самый настоящий. В красном халате, подвязанном блестящей мишурой, с бородой из ваты и корзиной с подарками. И тут начался настоящий праздник. Ребята водили хоровод вокруг елки, пели песни, читали стихи, катались с горки. А Дед Мороз со скрипучим голосом бабки Лидии раздавал подарки: конфеты, мандарины, шоколад, воздушные шары.

А вечером, когда московские куранты по центральному телевидению пробили 12 часов, народ снова высыпал на улицу. В небо взвились разноцветные огни петард, защелкали объективы фотоаппаратов. У снежных фигур выстроилась целая очередь. Каждому хотелось сделать кадр с бессменными символами Нового года.

Лидия стояла на четвертом этаже, в своей квартире и смотрела в окно. На ее столе не было традиционного шампанского и дорогих деликатесов: почти вся пенсия была истрачена на подарки чужим ребяташкам. Но на душе у нее было светло и радостно. А это значит — праздник удался!

